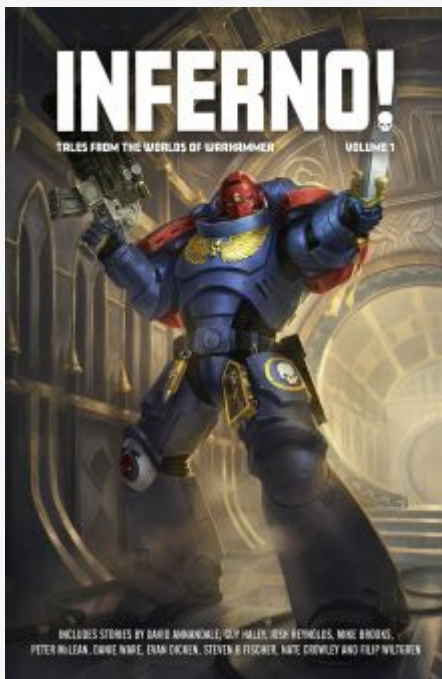

Невоспетая война / The Unsung War (рассказ)

Невоспетая война / The Unsung War (рассказ)

Автор	<u>Дэвид Аннандейл / David Annandale</u>
Переводчик	Harrow-Master
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Inferno vol.1
Год издания	2018
Экспортировать	 PDF, EPUB

Дэвид Аннандейл хорошо известен благодаря мрачному и зловещему стилю. Своим лирическим, пробуждающим чувства повествованием он раскрыл и исследовал обе вселенные – Warhammer 40000 и Age of Sigmar.

В «Невоспето́й войне», Ультрадесантники-примарис по имени Эти́й и Кален сталкиваются с непреодолимыми трудностями в лице двух опаснейших врагов Имперуума. Это трагедия о долге, чести и самопожертвовании, о братьях, которые противостоят гибели человечества.

По металлу, сквозь тени, ползла Крыса. Двигалась она, как ей самой думалось, навстречу своей смерти. Крыса надеялась, что это будет хорошая смерть. Больше надеяться, в общем, было не на что.

Крыса сбежала, когда в её мир вторглись боги и чудовища. Она зарылась под землю так быстро и

глубоко, как только возможно. Хотя, по правде сказать, не было никакого подземелья, а она не была настоящей крысой. Она была человеком, который изо всех сил старался раствориться в металлических внутренностях сухогруза «Призыв веры». Впрочем, боги, как и чудовища, оказались вполне настоящими. Они разорвали в клочья её восприятие реальности, и Крыса в ужасе сбежала. Женщина стала настолько хорошей Крысой, насколько могла стать. И, раз она всё ещё была жива, Крыса из неё удалась.

Себастья Ховен считала себя Крысой вот уже двадцать лет. Она честно заработала себе это прозвание, и оно было для неё большим, чем просто имя. Это было призвание. А ещё – своего рода месть. Она родилась для жизни на борту звездолётов, но её судьбой стало служение. С раннего детства она прислуживала на самых нижних палубах – самая ничтожная из слуг, но самая способная ученица. Она с абсолютной точностью познала тела и все сосуды грузовых посудин. Крыса не думала о них как о продолжении собственного тела, скорее, считала себя паразитом, который использует хозяина для собственной выгоды. Словно призрак, она передвигалась по коридорам и шахтам кораблей. С ростом количества познаний росли и её навыки. Она видела всё. Она наблюдала за офицерами. С благоговением и завистью она лицезрела власть и силу торговых капитанов, повелевающих судьбами кораблей и всех на борту. В них она видела то, чего желала всем сердцем, но никогда не смогла бы получить.

Но кое-что Крыса получить всё же могла. Мусорщик, контрабандист и вор – она перемещалась с корабля на корабль. Её едва видели и не обращали на женщину никакого внимания. Добыча была скромной, куда более важной для тех, кто покупал её услуги, чем для жертв. Она жила достаточно вольготной жизнью и не хотела с ней расставаться.

Крыса попала на борт «Призыва веры» во время его последнего захода в порт. Так было удобнее. Он направлялся в систему Скопос, а там её ждал заказ. «Призыв» оказался в нужное время и в нужном месте, и она воспользовалась этим шансом. А находясь на борту, подумала она, можно поглядеть, что хозяин предложит ей в плане баракла.

Увидела она гораздо больше, чем ожидала. Она увидела экипаж. Она увидела офицеров, чьи лица очень обеспокоили её. В их глазах было слишком много страстного пыла. Они вели себя не как торговцы. По мере наблюдения, её озадаченность сменилась сильным беспокойством и отвращением. А из грузовых отсеков доносились звуки. И она была слишком напугана, чтобы выяснить их источник.

А потом явились боги, устрашающие в своей праведности, поливающие огнём своих врагов и слишком ужасные для смертных глаз. Ей приходилось слышать истории об Адептус Астартес, но она никогда прежде не видела их наяву. Колоссы в синей броне шагали по коридорам сухогруза, словно воплощения самой войны, и Крыса не хотела принимать в ней участие. Боги пугали её, и первый же инстинкт побуждал Крысу держаться подальше от их взора, обращённого на «Призыв веры». Она страшилась их суда.

Тех монстров, что пришли после, она страшилась ещё больше. То были прекрасные, грациозные и жестокосердные чудовища, чьё оружие извергало бурю кристаллов, обдирая плоть с костей.

Она сбежала. Она спряталась. В недрах звездолёта она могла прятаться очень долго.

Но не вечно. Если чудовища захотят найти её, они сделают это. Поэтому, наконец, она решила встретиться с богами.

Этот лаз даже не был шахтой. Скорее, узкой петляющей артерией, которую сформировали пустоты между гигантскими кабелями. Пространство между линиями схемы, участок корабля, о котором никто не забыл, потому что никто не знал о его существовании, кроме неё. Но если чудовища решат

отправиться на её поиски, они найдут её даже здесь. Она была уверена в их ужасающих возможностях. Крыса видела, на что они способны. Монстры принесли на «Призыв веры» красоту и ужас, элегантность и жестокость. Они явно не ограничивали себя в своих желаниях. Крыса не смела надеяться, что для них существуют какие-то рамки.

Она ощутила, что пространство сужается. Металл коснулся её волос, легко и нежно, словно шёпот. Но в этом шёпоте таилась угроза миллионов тонн, которые могли раздавить её одним своим движением. Она нажала большим пальцем на химический источник света, и тусклое мерцание палочки разогнало тьму. Крыса ползла на животе по трубе с охладителем. Над ней находилась вентиляционная шахта шириной около десяти футов. Две трубы впереди прилегали друг к другу практически вплотную, между ними почти не оставалось места. Однако она уже ходила этим путём. Крыса знала, что если задержит дыхание, то ширины будет достаточно, чтобы она смогла просочиться.

Звуки работы внутренних механизмов заполняли её уши. Это была практически реальная, непрерывная пульсация металла. Изящные нотки выходящего пара, скрежет металла и вспышки электрических искр неприятно прерывали глухое, рокошущее сердцебиение сухогруза. Корабль был ранен, истекал кровью из сотни ран, но ещё не погиб. Он по-прежнему направлялся к Скопосу.

Требовалось остановить либо корабль, либо существ на его борту. Она увидела достаточно, чтобы понимать это. Крыса видела ужасы. *«Сделай это, – шептала она про себя. – Ты должна. Сделай это и заслужи хорошую смерть».*

Это станет её величайшей кражей. Её величайшей победой.

- Не понимаю, зачем друкари держат нас живыми, – произнёс Кален.

Сержант Этий поднял бровь.

- Едва ли в этом есть какая-то загадка, – ответил он.

- Я понимаю, что именно им захочется сделать, но меня беспокоят тактические решения.

- Они перейдут от стратегии к насилию сразу, как только смогут. Думают, что смогут. – Он удержался от того, чтобы добавить *«А разве они неправы?»*. Сержант постыдился говорить такое. Он стыдился своего провала в качестве командира. Стыдился, что все его боевые братья из отделения заступников, кроме одного, были убиты – пока они сражались с одним врагом, другой застал их врасплох.

Шрамы на броне воплощали собой его стыд. Доспехи опалил огонь, а керамит потрескался и раскололся под губительным шквалом кристаллических осколков, смазанных нейротоксинами.

Этий вновь осмотрел содержимое клетки в поисках средств к спасению, на которое они с Каленом уже не надеялись. Друкари отобрали у них оружие и заперли их в грузовом контейнере. Стены были гладкими, заблокированная дверь – почти метр толщиной, а до люка в потолке они добраться не смогли бы – он находился на высоте не менее шести метров. Этий с Каленом пытались было проломиться сквозь металл. Им удалось помять его, но слой был слишком толст.

«Пути к спасению нет», – подумал Этий, но попридержал язык. Позволив стыду управлять своими словами, он лишь усугубил бы свой провал. И Кален был прав. Друкари совершили ошибку, оставив космодесантников-примарис в живых. Так или иначе, Этий покажет им цену этой оплошности.

С практически неслышным скрипом люк в потолке повернулся. Этим кивнул Калену, и они встали в боевые стойки друг напротив друга, готовясь атаковать любого врага, который спрыгнет в контейнер. Люк открылся, и оттуда появилось лицо смертного человека.

- Мои повелители... - Женщина хрипела, словно давно не пользовалась своим голосом и тот заржавел. Она прочистила горло и попыталась вновь, по-прежнему хрипя. - Пришла освободить вас. Попробовать, хотя бы.

Этим и Кален переглянулись. Сержант внимательно осмотрел женщину. - Кто ты такая, - спросил он.

- Меня зовут Кры... Себастья Ховен, повелитель.

- Ты из экипажа?

- Нет! - Контейнер содрогнулся от шёпота, в котором слышался ужас. Её испуг был добрым знаком. Лицо женщины, потемневшее от смазки и масла, определённо принадлежало человеку.

Этим вновь обменялся взглядами с Каленом. Незаметно для смертных глаз, второй заступник со значением пожал плечами. «А какой у нас выбор?»

- Можешь добраться до двери от нашей тюрьмы?

Ховен покачала головой.

- Стража.

- Ты знаешь, где наше оружие? - спросил Кален.

Та кивнула.

- Ты весьма неплохо информирована, - заметил Этим.

- Я знаю этот корабль. От меня нет секретов. Могу быть вашими глазами, куда бы вы ни пошли.

- Знаешь, что находится в нижнем отсеке?

Ховен содрогнулась. - Некоторые секреты не для меня. Я туда не заглядываю.

- Что случилось с... *экипажем*? - спросил Этим, сплюнув последнее слово.

- В плену. Нижний отсек всё ещё запечатан.

- Насколько серьёзно их охраняют?

- Не слишком. Эти... - Она заколебалась.

- Их называют друкари, - подсказал Этим.

- Они следят за вами. Вы для них куда интереснее. Их достаточно, чтобы запереть экипаж. Тем не бежать.

- Можешь освободить их?

- Некоторых. - Судя по голосу, перспектива её явно не радовала. - Будет достаточно, чтобы освободить остальных, если не станут мешкать.

- Не станут, - уверенно произнёс Этий. - Сделай это. Освободи их. А когда стража среагирует, возвращайся за нами.

- Да, повелитель. - Она снова исчезла в темноте, царящей за люком.

- Она входит в культ генокрадов? - спросил Кален.

- Не думаю. Её страх перед экипажем выглядел неподдельным. Похоже, что она на сто процентов человек. - Он сморщился, понимая, что первое впечатление мало что значит. - Да хоть бы и нет, хуже чем сейчас уж точно не будет. Если она сделает то, что я попросил, то эффект неожиданности перейдёт от друкари к нам.

- Он нам понадобится.

Этий кивнул. Обстоятельства сложились не в их пользу. Культ генокрадов, который их отряд отследил вплоть до «Призыва веры», был весьма крупным. Ультрадесантники великолепно сражались, но культисты дали им серьёзный отпор.

- Как думаешь, сколько ещё культистов осталось в живых? - поинтересовался Кален.

- Не меньше половины. - А друкари практически не понесли потерь во время своего нападения.

- Этого хватит для нашего плана? Для того, чтобы натравить врагов друг на друга?

Этий мысленно пробежался по возможным стратегиям, исходя из своих неполных знаний о поле боя. Вычисления оказались непростыми. Слишком много вариантов развития событий, слишком много случайностей.

- Придётся убедиться в том, что их сил хватит, - заключил он.

- Баланс получится весьма хрупким.

Этий снова кивнул. Он сопоставил всё, что знал о силах обеих ксеноформ.

- Культ недостаточно силён в своём нынешнем состоянии, - признал сержант.

- Значит, прибегнем к отчаянным мерам.

- Да уж. Придётся испортить часть работы, которую мы тут проделали.

- Это если выберемся.

- Точно. - Этий подошёл к двери. Он встал слева от неё, готовый среагировать, слушая, чувствуя вибрацию корабля и ожидая перемен.

Долго ждать не пришлось. Перемены произошли, и он распознал новые звуки. Он расслышал далёкий скрежет открываемых дверей, за которым быстро последовали новые. Затем - крики, которые быстро приближались. То был рёв и гортанные вопли, скорее звериные, чем человеческие - гибриды теряли свою человечность, отвечая на зов Великого Пожирателя. Другие голоса вторили им на совершенно чужеродном, музыкальном языке, ритмичном и прекрасном. Однако среди них звучали и голоса, полные скверны и жестокости. Их прерывали хлопки энергетического оружия и щелчки пуль.

- Бой начался, - произнёс Кален, который тоже прислушивался к происходящему снаружи.

- Он не начнётся по-настоящему, пока там нет нас, - ответил Этий.

Время истекало. Они не могли позволить друкари завладеть преимуществом и выкосить всех культистов.

Уже готовясь надеть шлем, Этий остановился и взглянул на Калена. Он увидел на его лице отражение своего разочарования и целеустремлённости. Гладко выбритое лицо его боевого брата было высечено из гранита и благородно, словно мраморный бюст. Его глаза горели жаждой отомстить за павших товарищей.

Роль Этия и Калена в великой борьбе за Империиум сузилась до этого единственного корабля. Это была их война.

- Двое против сотен, - произнёс Кален.

- Достойная битва, - оскалился Этий. - Достойная песен.

Кален пожал плечами.

- Оставлю песни Космическим Волкам.

- Согласен. Мне хватит и поэзии победы.

Они ждали, с каждой секундой теряя терпение и преисполняясь уверенности. Ховен освободила культистов. Она трезво оценивала свои возможности. Женщина вернётся и освободит и их тоже.

Ещё через несколько минут послышался громкий стук открываемых задвижек и шипение пневматических поршней. Дверь контейнера открылась. Этий и Кален ринулись наружу. Маленький коридор за дверью был пуст. Звуки битвы доносились справа, ближе к корме и верхним палубам. В воздухе всё ещё висел дым от тлеющих углей, оставшихся с прошлого сражения. Теперь к нему добавилась примесь недавно сожженного фузелина и озоновый запах, оставленный энергетическими лучами.

Ховен стояла в другом конце коридора, чуть ниже контейнера, решимость едва ли скрывала испуг на её лице. Позади неё находилась открытая дверь к техническому переходу. Это был даже не проход, скорее, помещение, забытое всеми, кроме сервов, которые использовали его для перемещения к редко обслуживаемым уголкам судна. Ховен скользнула в дверь, двое примарисов последовали за ней.

Ширины маршрута, которым их вела Ховен, едва хватало для двух заступников. Только перемещаясь боком, им удавалось не царапать стены своими доспехами Марк X и избегать обнаружения. Путешествие оказалось недолгим. Ховен свернула налево, потом направо и вышибла решётку, прыгнув в кладовую. Оружие заступников находилось тут - его положили сверху на грузовые паллеты, словно трофеи, которыми оно и являлось.

Этий пробормотал литании восхваления и войны, забирая свою болт-винтовку и цепной штык для неё. Он провёл перчаткой по стволу, нахмурившись при виде отметин, которые пятнали совершенный облик оружия. Каждое пятно он посчитал оскорблением, за которые поклялся отомстить. Он проверил магазин и загнал его на место, после чего повернулся к Калену, который отсалютовал ему, прижав предплечье к груди, готовый к невозможной войне.

- Как далеко мы от системы Скопос? - спросил Этий у Ховен. - Полагаю, корабль перешёл в варп сразу после того, как мы взошли на борт?

Ховен кивнула, и Этий скривился. Это объясняло, почему сразу после вступления в бой, отделение потеряло связь с фрегатом «Гнев мстителя». «Ещё один провал», – подумал он. Заступники пробивались к мостику, но опоздали всего лишь на мгновение.

– Друзья напали сразу же, как только мы прошли через ближайшую к Скопосу точку Мандевилля, – сказала Ховен. – Учитывая текущую скорость корабля, до системы мы доберемся через два стандартных дня.

– Недостаточно долго, – заметил Кален.

– Совсем недостаточно, – согласился Этий. Он повернулся к Ховен. – Ты способна перемещаться по звездолёту. А что ты можешь с ним *сделать*?

– Не могу сказать. Я никогда не пробовала ничего делать.

– Возможно, придётся. Двигайся к мостику, но оставайся незамеченной, пока я не позову тебя. – Он объяснил, что от неё потребуется.

– Как пожелаете, повелитель, – сказала Ховен и растворилась в вентиляции позади них.

– Я тут прикинул вероятный итог, опираясь на имеющиеся трудности, – начал Кален.

– Как и я.

– Слишком много случайностей, чтобы оценить шансы на победу.

– Но кое-какая уверенность у нас всё же есть, касательно нашей общей судьбы.

Кален кивнул.

– Если всё, что от меня останется – это отчёт о том, что отделение было потеряно под моим командованием, то это вполне справедливо, – сказал Этий. – Мне хватит и того, что перед своей кончиной я буду знать, что искупил свой позор.

– Если тебе нужно искупление, брат-сержант, то я желаю того же. Даже если о нашей победе не узнает никто, кроме нас самих, я не могу просить о большем.

Этий хлопнул его по наплечнику в знак солидарности и вышел из хранилища, грохот его керамических ботинок отражался от стен коридора. Сверху, с надстроек сухогруза, его звала к себе песня войны. Далёкие звуки битвы манили их сильнее, чем рёв горна, но они устояли. Сперва им нужно было сделать одно дело.

– Я никогда бы не смог и помыслить о том, чтобы осознанно предпринять этот шаг, – сказал Кален, когда они добрались до лестницы и стали спускаться, перешагивая разом через три ступеньки.

– Как и я, – согласился Этий. – Мне трудно назвать этот план разумным. Но риск считаю оправданным.

Они спустились на нижний уровень трюма. Воины пришли, чтобы исправить то, что сделали сразу же, как только абордажная торпеда отделения пробила корпус «Призыва веры».

Оказавшись на самой нижней палубе, космодесантники пробежали несколько сотен метров в сторону кормы, туда, где переход заканчивался смятой металлической перегородкой. Всё, что находилось за ней, было закрыто, самые дальние уголки корабля оказались полностью изолированы. Ещё до всего

остального, даже до попытки захвата мостика, эта зона имела для отделения высочайший приоритет. Как и теперь.

Этий облокотился на груды обломков, стараясь расслышать что-нибудь за баррикадой.

- Есть что-то?

- Едва различимое клацание когтей.

- Мы знали, что не смогли убить их всех.

- Да, только запереть в одном месте. - Мысль о том, чтобы свести к нулю результаты этой победы, оставила на языке Этия горький привкус. Он кивнул Калену и отступил в сторону.

Заступник прикрепил к баррикаде мелта-бомбу, после чего они оба отошли обратно к коридору, наблюдая за протекающей реакцией. Заряд глубоко вплавился в заграждение, оставив после себя пышущий белым жаром кратер, и вся баррикада начала разваливаться. Она не обрушилась полностью, но когти с другой стороны заскребли ещё яростнее. Раздался скрежет раздираемого металла.

- Ещё одну? - спросил Кален.

- Нет. Мы и так дали им над чем потрудиться. Они смогут пролезть. А нам следует воспользоваться этой форой.

Воины направились вверх по лестнице, на бегу преисполняясь решимостью. Они уже начали предпринимать ответные действия, но теперь по-настоящему присоединятся к битве.

«Призыв веры» был древним кораблём, который обслуживали с полным безразличием. Время обглодало его изнутри и снаружи, превратив судно в старую, пористую кость. Он не был предназначен для битв, особенно для битв внутри собственных коридоров. Кален и Этий прокладывали себе путь наверх, к палубам надстройки, и повсюду их преследовал вой сирен. Изначально слабый корабль, сперва разрушенный изнутри первым столкновением с генокультурой, а затем вновь уязвлённый прибытием друкари, стонал от невыносимой боли - новая бойня разрывала его нутро. Небольшие пожары некому было тушить. Из разбитых труб в коридоры изливались пар и огонь, повсюду змеились молнии утекающей энергии. Пламя раздували боковые ветра, возникающие на перекрёстках - признак нарушения целостности корпуса. В редкие мгновения относительной тишины Этию удавалось расслышать пронзительный свист улетающей атмосферы.

Если Ультрадесантникам на пути встречался сервитор, пытающийся исправить нанесённый урон, они немедленно убивали монозадачного киборга. Космодесантники подрывали способность корабля залечивать свои раны и тем самым толкали его всё ближе к гибели.

- Почему же друкари остались на корабле, - задумался Кален.

- Думаю, они собираются использовать его, чтобы поймать более крупную добычу, - ответил Этий. - Как и культистам генокрадов, он нужен им, чтобы добраться до Скопоса, где они найдут куда более обширные охотничьи угодья. Сам по себе этот сухогруз не представляет для них особой ценности.

- Им надо всего лишь не дать ему развалиться, пока они не достигнут Скопоса.

- Именно. - Этий пробил кулаком череп ещё одного сервитора, который пытался затушить ревущее в коридоре пламя.

Они добрались до верхних палуб надстройки. В районе, примыкающем к командному мостику, разгорелась война.

Три уровня палуб обрушились. Пространство между дверьми, ведущими на мостик, превратилось в бездну, полную разодранного металла и пламени. Культисты роились среди обломков, в то время как друкари, казалось, танцевали между ними. Со своего укрытия на потолке возле входа на мостик, Крысе чудилось, словно друкари мелькали у неё перед глазами, никогда не останавливаясь. Их манера вести бой напоминала одно-единственное движение, один нескончаемый смертельный удар. Оружие ксеносов плевалось убийственным вихрем чёрных снарядов прямо через ущелье, разделяющее палубу и мостик. Они потрошили культистов, кровь брызгала на разбитый пол. Те умирали, но их было много, и с каждой секундой эта масса грозила поглотить друкари – поймать бледных, прекрасных монстров в перекрёстный огонь лаз-ружей или прервать их танец залпами дробовиков.

На поле боя не существовало порядка, однако, имелись некоторые закономерности в манере движений. Смертоносный вихрь друкари раз за разом рассекал массу культистов и откатывался назад, а те бросались за ними в погоню.

Крыса пряталась внутри воздуховода, тянущегося под потолком, и наблюдала, как чудовища рвут друг друга на части. Увидев гибридов в бою, женщина задумалась – как она вообще могла принять их за людей? Кожа культистов слишком туго обтягивала деформированные черепа, у многих монстров оттуда торчали клыки. Некоторые могли похвастаться руками, на которых красовались когти, а у кое-кого этих рук было слишком много. Каждый из них излучал ощущение ужаса, который словно пытался избавиться от жалкого подобия маскировки и вырваться наружу. Крыса воздала хвалу Императору за то, что они не знали о её существовании. Она никогда не пересекалась с ними, но слышала их разговоры, и теперь ей казалось, что стоило им обратиться к ней напрямую, и они бы каким-то образом заразили её одним звуком своих слов.

Двери на мостик были взломаны, распахнуты настежь, и линия фронта постоянно смещалась туда и обратно. Обе стороны стремились завладеть мостиком и ни одна не хотела его повредить, однако в столь яростной битве это было неминуемо. Из своего схрона Крыса могла с лёгкостью перебраться через переборку и оценить его состояние. Она уже видела панели управления, до которых необходимо было добраться, но пока что женщина не могла действовать. Иначе её непременно увидят и остановят.

Хоть время от времени битва и принимала неожиданный поворот, друкари постепенно брали верх. Они были слишком стремительны и слишком умелы. Одно только численное превосходство не могло сокрушить их. Культистам требовалось нечто большее.

И нечто большее появилось. Этий и Кален появились возле обрушенного конца коридора, на полпути к яме. Они ворвались в битву, словно удар молнии, огонь их болтеров разрывал друкари на части.

Эффект внезапности быстро прошёл, но своё дело сделал. Этий убил двоих друкари, прежде чем обе стороны поняли, что вообще происходит. Он перехватил их в движении, превратив изящный прыжок в неуклюжее падение. Ведьма справа от него не успела обернуться в его сторону, как он перехватил болтер и разнёс её пополам потоком болтов.

Воин увидел, как ещё две ведьмы подбираются к Калену. Тот смог заблокировать первый удар одной из

них, но вторая резанула его прямо под вскинутыми руками. Клинок пронзил нагрудную пластину и воткнулся в лёгкие. Этий поспешил к нему на помощь и открыл огонь, сбив одну из нападавших. Вторая увернулась от болтерной очереди, а слева и справа на космодесантника обрушился шквал из осколочных винтовок. Крошечные кристаллы ударили по броне Этия, словно песчаная буря, вгрызаясь в неё своими шипами и оставляя отметины. Сконцентрированные залпы пробивались глубже, стремясь доставить нейротоксины как можно ближе к плоти.

Этий и Кален ринулись вперёд, подальше от изодранного края палубы, ближе к кратеру. Они маневрировали на бегу, отстреливаясь от кабалитов. Воины не стреляли по культистам. Поначалу, гибриды ксеносов атаковали их так же, как и друкари. Многие из них пользовались гранатометами, стреляя ракетами, которые врезались в обваливающиеся стены корабля. Энергетические флуктуации, разрушающие корабль, стали ещё сильнее, его системы стремительно отказывали одна за другой. Кален бросился влево - в нескольких метрах перед ним ракета ударила в палубу. Вместе с Этием они прорвались через стену огня и обломков, но вместо того, чтобы застрелить того культиста, воины уложили друкари, который собирался на него напасть. Этий заметил проблеск удивления на мерзком лице уroda.

- Думаю, они начинают понимать наши намерения, - произнёс он.

Пока космодесантники-примарис прокладывали себе путь наверх по склону обрыва, примыкающему к мостику, стреляющие по ним культисты сменили направление огня, объединив свои беспорядочные залпы с меткими выстрелами Ультрадесантников, и баланс битвы начал меняться. Друкари удавалось избегать оружия гибридов, но Этий и Кален отслеживали их перемещения и разрывали ксеносов на части.

Эльдар обратили свой гнев на космодесантников. Они распознали в них более серьёзную угрозу, а также методы ведения боя, которые обратили бой против них. Этий различал ярость в их движениях и гнев на обескровленных лицах. Когда друкари высадились на «Призыв веры» в первый раз, они застали Ультрадесантников врасплох, зажав их между двух огней, а эти двое выживших осмелились смешать им карты и поймать ксеносов в их же ловушку. Такого оскорбления друкари вынести просто не могли.

Этий и Кален стали наконечником копья, направленным в сторону мостика, заставив ксеносов перейти к чуждым их природе оборонительным действиям. Друкари проклинали Ультрадесантников на своём мелодичном языке. Ведьмы продолжали прыгать туда и обратно через кратер, обдирая с культистов плоть своими клинками, в то время как большая часть кабалитов выстроилась у входа на мостик и обрушила на нападающих стену осколочного огня. Этий нырнул под металлический выступ, отброшенный бурей ядовитых кристаллов.

Один из кабалитов заорал на заступников, от ярости его мелодичный язык превратился в злобное рычание.

- Не думаю, что ему пришёлся по вкусу наш трюк, когда мы заставили их драться с генокрадами, - отметил Кален.

- Следующий понравится ему ещё меньше, - ответил Этий. Даже когда отделение было полностью укомплектовано, друкари всё равно смогли одолеть как Ультрадесантников, так и культистов. Этию требовалось кое-что ещё, что не присутствовало на поле боя в самом начале. Что-то, что им удалось запереть. Что-то, что им с Каленом теперь пришлось выпустить на свободу.

Оно возвестило о своём прибытии громогласным рёвом и скрежетом рвущегося металла. Из-под дна

кратера вырвался патриарх генокульта. Монстр был огромен, со множеством рук, когти которых могли вскрыть «Химеру», словно консервную банку. Он вёл за собой других чистокровных генокрадов, чудовищность которых была столь же беспримесна и абсолютна, сколь и отвратительная красота друкари. Патриарх взревел, и каждый культист ответил ему раболепным повиновением. Гибриды бросились на друкари с удвоенной яростью. Кабалиты отбросили их на какое-то мгновение, после чего генокрады перемахнули через кратер и ворвались в ряды друкари. Патриарх одной рукой оторвал кабалиту голову, в то же время схватив остальными конечностями другого воина и выпотрошив его.

Баррикада рухнула. Друкари отступали вглубь мостика – теперь шансы явно были не в их пользу.

Этий вместе с Каленом взобрались на уровень мостика.

- Исход этой битвы предрешён, – сказал Кален.

- Значит, пришло время вновь поколебать эту уверенность, – ответил Этий.

Они открыли огонь по генокрадам.

Болты ударили в хребет патриарха. Монстр попятился и развернулся, по-прежнему держа в лапах трупы кабалитов. Этий двинулся прочь от Калена, разделяя внимание чудовища и не прекращая посылать снаряды в его центр масс. Толстую серую кожу монстра уже покрывало множество ран, из которых сочилась вязкая кровь. Патриарх бросился на Этия, а двое других генокрадов направились к Калену.

Этий рванул к патриарху, поднырнул под его когти и пальнул вверх, отстрелив ему нижнюю челюсть. Тварь нанесла ему сокрушительный удар в бок, когти пробили ослабевший шов в броне и раздробили сращенные рёбра, вгоня осколки костей в органы. Воин устоял на ногах и обошёл патриарха сбоку, одновременно вспарывая его тело цепным штыком, после чего отправил короткую очередь в одного из генокрадов, атакующих Калена.

Кален прикончил второго, а затем присоединился к сержанту, снова отбросив патриарха назад.

- Момент истины, – сказал ему Этий. Дальнейшие действия друкари покажут, были ли воины правы, выпустив чудовищ на волю.

Вопрос заключался в том, что именно станет причиной их действий – гнев или чувство самосохранения. Стратегия Этия базировалась на последнем.

И она оправдала себя.

Этий представлял, с какой неохотой друкари перестали стрелять по Ультрадесантникам и сосредоточили огонь на чистокровных генокрадах.

Патриарх бесился возле входа на мостик. Ему удалось схватить Этия. Сержант принялся стрелять в упор по его грудной клетке, а в это время Кален смог отсечь одну из когтистых лап своим цепным клинком. На плечо твари запрыгнула ведьма и погрузила свой меч в её позвоночник. Монстр резко взмахнул рукой и раздавил её, прежде чем та увернулась.

Патриарх вновь набросился на примарисов. Он был чудовищно быстр, а Кален, дыша сквозь вспоротые лёгкие, двигался медленнее, чем раньше. Удар монстра отправил его в полёт. Этий поймал воина в последний момент и затащил обратно на край обрыва. Он обрушил шквал болтов на морду патриарха, и тот извернулся, убирая свой череп с траектории полёта снарядов. Его отступление подарило Ультрадесантникам ещё несколько секунд.

Из ротовой решётки шлема Калена доносилось глухое хрипение. В нагруднике зияли дыры от когтей. Битва взимала свою плату с них обоих. Кровь Этия кипела, стараясь сдержать эффект нейротоксинов друкари, его реакции основательно притупились.

Друкари убили ещё двух чистокровных генокрадов и обрушили всё, что у них было, на патриарха, несмотря на то, что культистам удалось положить нескольких из них. Враги Империи уничтожали друг друга. Этий взглянул на дело рук своих, и сердце его наполнила радость. Но этого было недостаточно. Вход на мостик по-прежнему был перекрыт, а установившееся равновесие грозило в любой момент нарушиться. Рано или поздно либо друкари, либо генокрады возьмут верх, или же и те и другие набросятся на Ультрадесантников.

Этий не стал давать им шанс на принятие решения.

Стабильность энергии корабля вновь поколебалась. На мгновение, поле боя погрузилось во мрак, а ноги Этия подкосились от дрожи искусственной гравитации. Патриарх бросился на него, подкинул в воздух над кратером и сдавил, словно тисками.

- Сейчас, гражданская! - прогремел Этий через громкоговорители своего шлема, надеясь, что Ховен добралась до своей позиции. - *Выполняй!*

Монстр сжал лапы. Хоть он и истекал кровью из дюжины ран, а нижняя часть его черепа была изуродована, дикая ярость патриарха ничуть не ослабла.

Чудовище обхватило когтями голову сержанта. Шлем начал трескаться.

Крыса была на месте. Нужная панель находилась по левому борту, вдали от входа и урагана битвы. Вокруг Крысы сновали хищники, которые не обращали на неё внимания. Ей поручили очень простую задачу. Окружающие её экраны пестрили рунами, обозначающими живучесть корабля, и они кричали, понуждая её выполнить эту задачу. Корабль горел, пламя было повсюду. Требовались решительные меры, но столь непростое решение не мог принять обычный сервитор. Тот стоял возле панели без движения, количество происходящих событий превышало возможности его функционала. Услышав крик Этия, Крыса оттолкнула сервитора в сторону и занялась процедурой экстренной продувки. Две рукоятки, чтобы отменить аварийные протоколы. Третья, чтобы открыть корабль пустоте. Ну или так ей казалось. Она передвинула рычаги один за другим, молясь Императору, чтобы она не ошиблась.

Взрывные болты сорвали люки с петель. Удерживающие поля отключились, и грузовые отсеки раскрылись настежь. Могучий удар сотряс весь корпус «Призыва веры», когда его атмосфера вырвалась в космос, а по коридорам прошёлся ураган. Такое внезапное потрясение оказалось чересчур для раненого корабля. Надстройка, и без того ослабленная бушующей внутри судна войной, наконец сдалась. Весь борт ближе к носу взорвался, и последние переборки рухнули под предсмертным натиском искусственной гравитации. После чего энергия отключилась.

Прямо перед наступлением темноты Крыса нырнула под консоль, спасаясь от обрушившегося потолка.

Смерть пришла за «Призывом веры». Глазные линзы Этия компенсировали внезапное наступление ночи. Гравитация исчезла, и патриарх взлетел в воздух. Он извивался, пытаясь нащупать точку опоры, и отпустил правую руку сержанта. Воин поднял болтер и вогнал в башку монстра очередь разрывных болтов. Тварь обмякла. Этий использовал массу трупа, чтобы толкнуть себя вниз, и примагнитился

ботинками к палубе. Над ним разверзлась пустота. Горящие газы истекали в холодную безвоздушную ночь. Невесомые, гонимые шквальным ветром тела культистов и друкари летели прочь от корабля.

Этий и Кален, крепко удерживаемые бронёй на изодранной палубе, вгоняли снаряды в тела ксеносов. Вместо командного мостика позади них осталась лишь груда обломков.

На поле боя, словно крышка саркофага, опустилось затишье после бури. От корабельной надстройки осталось так мало, что Этий мог видеть на всю длину корпуса.

Пол под ногами едва заметно вибрировал.

- Двигатели до сих пор работают, - сказал Кален.

Этий кивнул. - Корабль ещё может достичь места назначения, - добавил он. - Как и мы, в некотором смысле.

Силовой элемент трудился на пределе, заставляя кислород циркулировать через его лёгкие, но в броне было слишком много пробоин, а отравы друкари не переставала пожирать его изнутри. По его прикидкам, он сможет прожить ещё час или два, но не больше.

- Война окончена, и мы выстояли, - сказал Этий. Они продолжают стоять и после своей смерти, застыв на месте в своей броне. Эта мысль радовала его. Они с Каленом останутся стражами до самого конца и даже после него.

- Об этой войне не сложат песен, - произнёс Кален.

- Кому нужны песни, когда мы обрели честь? - ответил Этий и улыбнулся, зная, что наконец выполнил свой долг.

Капитанская спасательная капсула, до которой можно было добраться с мостика, всё ещё была на ходу. Крыса провела её через разрушенную надстройку «Призыва веры». Она направила капсулу прочь от корабля, и та послушно ответила на её команды. Женщине казалось, что она вполне сможет добраться до Скопоса. У неё не было никакой цели, кроме немедленного спасения.

Но оставляя позади мрачную гробницу, она увидела два силуэта, стоящие в дозоре на самом верху. Две неподвижные гордые фигуры. Двух воинов, покончивших разом с двумя вторжениями, угрожающими Скопосу. Образ стражей стоял у неё перед глазами и тогда, когда судно кануло в ночь. Он дал ей цель.

- О них не забудут, - пробормотала она.

- О них не забудут, - поклялась она.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Невоспетая_война_/_The_Unsung_War_\(рассказ\)&oldid=15180](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Невоспетая_война_/_The_Unsung_War_(рассказ)&oldid=15180)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 октября 2020 в 15:27.